

КНИГА, КОТОРУЮ ДАВНО ЖДАЛИ

ЭТО одна из тех книг, о которых можно сказать без всякого преувеличения: мы ее давно ждали. Ждали именно такую работу — солидную, обобщающую, всестороннюю; работу, которая может служить справочником для специалистов, пособием для пропагандистов, источником знаний для широкого читателя. Давно пора было советской арабистике выдать такую продукцию, но, может быть, даже хорошо, что она вышла сейчас, а не несколькими годами раньше — время помогло избавиться как от старых схем, так и от новых иллюзий.

У нас имеется ряд исследований по истории отдельных арабских стран, но впервые мы получили сводную работу, содержащую богатейший материал по истории всех арабских стран в целом, от Египта до Бахрейна. Свести воедино работу более полутора десятков авторов, создать коллективный труд, написанный в едином стиле, пронизанный одной концепцией, — дело весьма тяжелое, но редакционная коллегия справилась с ним. Конечно, не все главы книги равноценны. Автор данной рецензии считает, например, наиболее удачной по изложению и по общему уровню главу о Тунисе, написанную Н. А. Ивановым.

В центре любого исследования по истории арабских стран всегда стоит Египет. Раздел книги, посвященный ОАР (авторы Б. Г. Сей-

ранян и Н. Г. Якубов), следует признать одним из наиболее удачных, хотя задача, стоявшая перед его авторами, была, пожалуй, наиболее трудной (если не считать Р. Г. Ланды, автора главы об Алжире, который именно по этой причине выступил «ниже своих возможностей»). Радует то, что в трактовке реформ последних восьми лет в ОАР арабисты Института народов Азии Академии наук СССР отказались от прежних традиционно-схематических представлений. Они убедительно раскрывают главную причину «полевения» режима — неспособность и саботаж египетской буржуазии. Лаконично и четко охарактеризован и первый этап деятельности революционного военного правительства.

«Повезло» в книге и другой крупной стране — Саудовской Аравии. Раздел, посвященный ей (автор Д. Р. Вобликов), производит сильное впечатление благодаря богатству материала (в значительной мере ранее неизвестного нашему читателю), динамизму изложения, четкости формулировок.

Хотелось бы порекомендовать читателю с особым вниманием отнестись к разделу «Южная и Восточная Аравия» (авторы В. Л. Бодянский и М. С. Лазарев): он написан поистине увлекательно, с привлечением массы новых, творчески осмысленных фактов.

Удачными следует признать и разделы «Палестина» и «Иордания» (авторы Е. А. Лебедев и Л. Н. Котлов), в которых весьма продуманно трактуются крайне острые и сложные проблемы.

Как и все труды подобного

масштаба, работа не свободна от недостатков. Если политические и экономические вопросы изложены в целом сильно и убедительно, то значительно хуже обстоит дело с проблемами идеологическими и социальными. Так, отсутствует сколько-нибудь серьезный анализ такой важнейшей проблемы, как движение за арабское единство, и связанных с ней вопросов об арабской нации и арабском национализме. Ведь речь идет об идеологии, господствующей в арабском мире и оказывающей громадное влияние на политическое и социально-экономическое развитие арабских стран, на ход классовой борьбы. Конечно, это вопросы крайне острые и противоречивые, и все же уходить от них нельзя.

В разделе об ОАР, как уже отмечалось, показаны причины конфликта между государственной властью и буржуазией, но, к сожалению, сам характер этой власти, мотивы, приведшие ее на путь защиты национальных, народных интересов, факторы, обусловившие ее эволюцию в сторону усвоения социалистической идеологии, — все это в работе не раскрыто. Авторы даже не упоминают столь важного понятия, как революционная демократия. Единственное, что они пишут о новом этапе революции, начавшемся в 1960 году, — это то, что его наиболее существенной чертой «является перерастание антиимпериалистической и антифеодальной революции в революцию социальную» (стр. 425). Выходит, что антифеодальная революция еще не есть революция социальная, а классовые сдвиги в деревне не являются сдвигами социальными. Вызывает недоумение, каким образом редколлегия смогла не заметить столь явно ошибочной формулировки.

Авторы раздела о Сирии, правильно и полно излагая содержание антикапиталистических мероприятий партии «Баас», не дают ответа на законный вопрос: почему же все-таки сирийская буржуазия с недоверием отнеслась к курсу правительства Битарра, всемерно поощрявшего, как показано на стр. 84, деятельность частного капитала? А без такого ответа непонятна и дальнейшая эволюция баасистов в антикапиталистическом направлении.

Наиболее серьезный упрек хочется предъявить авторам раздела «Ирак»: их попытка объяснить классовый характер власти Касема и тех, кто пришел ему на смену, крайне неудачна. Для них и

«Новейшая история арабских стран (1917—1966)», М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968, 656 стр.

ПРОЧТЕННЫЕ ИЕРОГЛИФЫ

Касем — представитель национальной буржуазии, и свергнувшие его офицеры — выразители ее интересов. Непонятно тогда, почему все эти люди свергают и убивают друг друга. Но не это главное. В чем выражается защита интересов буржуазии военными режимами и что позволяет утверждать, что этот класс после революции 1958 года стал господствующим? Неужели авторы все-таки считают, что несколько десятков владельцев кирпичных, цементных, мукомольных и хлопчатобумажных предприятий определяли политику Касема и Арефа? Да ведь эти предприятия Ареф и национализировал в 1964 году, и авторы сами пишут об этом буквально на следующей же странице после того, как они утверждают, что военные, захватившие власть 18 ноября 1963 года, выражали «интересы национальной буржуазии» (стр. 200). Удивительные «защитники интересов», отнимающие собственность у тех, кого они представляют!..

Возможно, авторы понимают под термином «национальная буржуазия» гораздо более широкие слои привилегированных; и в самом деле, наибольшим влиянием в Ираке пользуются обуржуазившиеся круги военного и государственного аппарата, в значительной мере сросшиеся и с помещиками, и с подрядчиками-строителями, со всей новой паразитически-спекулянтской прослойкой. Но зачем же называть эти слои «национальной буржуазией»? В нашей научной литературе за последнее время наблюдаются попытки по-новому подойти к вопросу о социальной структуре общества развивающихся стран, распространяются понятия «промежуточные слои», «новые средние слои», «бюрократическая буржуазия» и т. д. К сожалению, авторы раздела об Ираке все еще стоят на ограниченно-схематических позициях, и некоторые страницы этого раздела выглядят так, как будто они были написаны лет пятнадцать назад.

И тем не менее, давая общую оценку работе, следует признать ее большим достижением Института народов Азии, в первую очередь достижением — может быть, самым крупным на сегодняшний день — коллектива арабистов этого института. Такой работы в Советском Союзе еще не было. Большой труд ученых принес им заслуженный успех.

Г. МИРСКИЙ,

доктор исторических наук

ЭТУ книгу писал наблюдательный журналист с солидной подготовкой, искренне увлеченный Африкой. В «Огненных иероглифах» сочетается свежесть первого впечатления и тщательный анализ действительности.

«Огненные иероглифы» — как бы фильм, снятый во время поездки по Западной Африке.

...Совсем еще молодой врач в темных очках горячо объясняет собравшимся вокруг него крестьянам основы санитарии и гигиены. Уже несколько недель ездит он по стране по заданию министерства здравоохранения и организует такие беседы.

...А вот среди праздничной деревенской толпы появляется шут. Стуча в зажатый под мышкой барабан, он приплясывает и поет что-то такое, что заставляет смеяться всех, от мала до велика.

...У адвоката собираются гости. Они в темных костюмах, накрахмаленных белых рубашках, при галстуках, некоторые в смокингах. По стенам зала английские гравюры — всадники травят собаками лис; на столе серебряные подсвечники и фарфор.

...Легкий навес на четырех колоннах, а под ним глиняная печь и наковальня. У горна мастер внимательно рассматривает нарезку, которую он только что сделал на толстом железном пруте. За стеклами его очков в проволочной оправе умные живые глаза. В рубашке цвета хаки, в брезентовых шортах, он похож на рабочего из крупного города.

Все это не просто зарисовки. За каждой стоит история страны или проблема, и подчас очень острая.

Интересно поставлена, например, одна из сложнейших проблем Африки — так называемый семейный паразитизм, суть которого — острое чувство родственной близости, убежденность в необходимости родственной взаимопомощи. Автор рассказывает о том, как в Конакри на скромную заработную плату его знакомого — африканского служащего — живут многочисленные близкие и дальние родственники, и как материальная поддержка родных помогает рабочим одержать победу в забастовке, и что

нормы традиционной морали обязывают людей, занимающих высокие посты в государственном аппарате, протаскивать своих родичей на доходные должности, и как начинающий делец «займет» часть безработных близких в своем деле, а остальная родня будет съедать все его доходы. И читатель убеждается, что проблема очень сложна: с одной стороны, традиция в высшей степени благородна и гуманна, с другой — приносит вред государству и тормозит развитие экономики.

Автор обращает внимание читателя и на то, что сейчас традиции уже теряют власть над молодым поколением. Африке предстоит преодолеть еще много трудностей, и в основном эта задача ложится на плечи молодежи.

Сейчас африканская молодежь особенно активна. Много споров, дискуссий, энтузиазма.

И все-таки интеллигентный юноша может сказать своему другу: «В Котону будь очень осторожен. Мне рассказывали, что там много женщин-оборотней. Один знакомый встретил у кинотеатра хорошенькую девушку. А утром, когда он проснулся, в его постели лежал скелет». Что это? Типично африканское видение мира? Или этот факт говорит только о том, что суеверия еще живы даже в среде образованной городской молодежи? Скорее последнее — ведь известно, что и в Испании до сих пор есть колдуньи.

Но что тогда говорить о тысячах неграмотных крестьян? Они составляют большую часть населения во всех африканских странах. Значит, от их действий или просто пассивности зависит очень многое. Например, влияние и власть традиционных вождей опирается только на их авторитет в крестьянской среде. Большое значение в этом отношении имеет и тот факт, что, кроме светской, вожди наделены и религиозной властью.

Африка... Тысячи трудностей и проблем, множество загадок и неясностей.

Для непосвященного человека они представляются сложными, запутанными иероглифами, требующими расшифровки и осмысления. В. Иорданский явно не без успеха попытался расшифровать некоторые из них.

И. ФИЛАТОВА, В. ФЕДОРОВ,
В. ШАРАЕВ

В. В. Иорданский. Огненные иероглифы, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1963, 248 стр.